

Но как будто у нее были глаза на затылке, она уворачивалась, прыгала и переворачивалась, безупречно преодолевая все препятствия, которые возникали на ее пути. Ни одна стена, стоявшая на ее пути, не была ей помехой. Это была девушка, которая прошла сквозь целое цунами, и нечто такого уровня не могло и надеяться замедлить ее.

Ее кунаи резали несколько раз в секунду, разрушая песчаные стены, словно бумагу. И все это без единого шага. Она неслась к Гааре по прямой. Если бы это был любой другой противник, он бы подумал, что это самоубийственная атака.

Голова снова запульсировала, а сознание помутилось. Одержимость начинала действовать. Еще немного, и его сознание поменяется местами с демоном. Он злорадно усмехнулся. Беспокоиться было не о чем. Монстр обо всем позаботится. Хината не успеет до него добраться.

Песчаный кокон запечатал его в крошечной тьме. Здесь он отдавался безумию. Всё будет хорошо. Нужно только уснуть, а когда он проснется, все закончится.

Сон так и не пришел. Вместо того чтобы погрузиться в черноту долгой дремоты, последовала ослепительная вспышка света. Самый плотный и мощный щит Гаары рассыпался в прах. А перед ним стояла Хьюга Хината.

"Дзюкен!" Хината шагнула вперед, просунув ногу между ногами Гаары. Он отшатнулся, но бежать было некуда. Его собственный песок заблокировал его, оставив на ее милость. Он понятия не имел, как наносить удары, не говоря уже о том, чтобы защищаться от них. Но даже тогда все было бы в порядке. У него все еще была песчаная броня.

Жаль только, что она ничего не значила против нежного кулачного стиля клана Хьюга. Открытая ладонь Хинаты врезалась ему в грудь, отбросив его назад и отправив кувырнуться по песчаной насыпи, которая до этого поддерживала его. Мир вокруг закружился, пока он катился несколько метров, но он почти ничего не заметил. Его мысли были заняты только одним.

Больно.

Больно, больно, чертовски больно. Что это было, он понятия не имел. Казалось, она ударила его прямо в сердце. Гаара никогда не чувствовал ничего подобного. Это было неопишимо. Боль была настолько мучительной, что он не мог даже закричать. Открыв рот, он лишь издал жуткий вопль. Все его тело затряслось, и он почувствовал, что выкашливает что-то мокрое и липкое. В горле и во рту ощущался привкус железа.

Одержимость полностью прекратилась, разум Гаары полностью пробудился и стал бодрым. Но единственное, о чем он мог думать, - это боль. Его тело корчилось и корчилось на полу арены, захлебываясь кровавым кашлем - единственным звуком, который он был способен издавать.

При очередном кашле кровь захлебывалась в горле. Чернота ползла по контурам его зрения, и он знал, что в любой момент может потерять сознание. Обычно, если он засыпал, демон брал верх.

Но удар Хинаты не только прервал одержимость, но и нарушил их связь. Он даже не был уверен, что в таком состоянии Шукаку сможет правильно выйти из себя. Краем глаза он увидел ее.

Ту, что наконец-то победила его.

Это было последнее, что он увидел.

Хината стояла над ним, стараясь не обращать внимания на боль. Для Гаары все ее выступление выглядело непринужденно, словно она издевалась над ним. Но это было совсем не так.

Она едва успела дотянуться до естественной точки тенкецу песчаного цунами и неудачно ударила по нему, что привело к взрыву пыли, в который она частично попала. Ее любимая куртка была прожжена насквозь, но чакра мудреца в основном защитила ее физическое тело. Впрочем, ожоги не мешали, даже когда заживали естественным образом.

Пробиваясь сквозь шквал стен и скрещивающихся с ними песчаных сюрикенов, она теряла всю свою концентрацию. Как ее и учили, она читала линии природной энергии и использовала их как руководство, чтобы проложить себе путь к победе. Она была настолько сосредоточена, что даже забывала дышать.

Теперь ограничения ее тела настигли ее, и она громко задышала, жадно вбирая в легкие кислород. Осанка ослабла, и она сложилась вдвое, опираясь на колени для опоры. Пот покрывал ее лоб и капал в глаза, и она пыталась отвести соленую жидкость.

Тем не менее, похоже, у нее получалось лучше, чем у Гаары. По правде говоря, она не ожидала, что он упадет после одного удара. Оглядываясь назад, она поняла, что в этом есть смысл. Этот человек всю жизнь не получал травм благодаря песку, который всегда защищал его. Он даже не привык к обычной боли, не говоря уже о том, каково это, когда его внутренности подвергаются прямому удару.

Теперь она могла только жалеть его, глядя, как он барахтается, словно черепаха на спине. Кровь, которую он выкашливал, падала ему на лицо и шею, и он начинал задыхаться, часть крови не могла подняться и попадала в пищевод.

Хината не могла больше смотреть на это. Она наклонилась, положила руку ему на плечо и осторожно перевернула его на бок. Он, казалось, даже не заметил ее присутствия. Его тело сотрясало от сильного кашля, когда ему удавалось очистить легкие от застоявшейся крови.

Он не должен был сражаться в таком состоянии.

Она поднялась на ноги, оценивая ситуацию вокруг. Генма тоже успел увернуться от цунами песка, прижавшись к стене арены. Если бы он не был таким быстроногим, как сейчас, существовала вполне реальная опасность, что его бы тоже захлестнуло. Он спустился обратно и осторожно, стараясь не задеть песок под ногами, направился к ним.

Толпа в основном затихла. Слышался негромкий ропот, люди пытались осмыслить произошедшее. Она должна была умереть. И все же они были здесь. Она стояла на ногах, а ее противник лежал на земле. Все было как после боя с Неджи. И, как и после того боя, до неё доносился только один голос.

"Хината!" крикнул Наруто. Она повернулась к нему с усталой, но довольной улыбкой на губах. Ее обещание было выполнено. Она встретится с ним в следующем раунде. Только в этот раз все будет по-другому. Он не болел за нее. Его глаза были расширены от паники, а его крик только что был предупреждением. "Берегись!" Он позвал слишком поздно.

Хината оплошала. Она потеряла бдительность, обратив свое внимание на трибуны, когда должна была продолжать следить за своим противником внизу. Вспышка боли, и тело Хинаты закружилось в воздухе.

Как далеко она пролетела, она не знала, но ее подбросило достаточно высоко, чтобы тело выгнулось дугой и на мгновение зависло, а затем рухнуло обратно на мягкий песок внизу. Единственной хорошей новостью было то, что песок смягчил ее приземление, но удар был достаточно сильным, и она опасалась, что ребро или два могут быть сломаны.

Что только что произошло? Гаара лежал, скорчившись в конвульсиях. Он никак не мог прийти в себя настолько, чтобы сражаться, и она знала, что, владея бьякуганом Ничирена, он не притворялся.

Когда её взгляд снова сфокусировался на нём, она всё поняла. Гаара трансформировался. Нет, "трансформировался" - не совсем верное слово. Скорее, он слился со своей тыквой и песком внутри неё. Две отдельные сущности слились в единое целое. Половина верхней части тела Гаары была полностью захвачена. Из нижней части тыквы появился гигантский хвост. Именно он отправил Хинату в полет.